

УДК 94(5-191.2):39
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-19-25

**ТЮРКО-СОГДИЙСКИЙ СИМБИОЗ И ЕГО РОЛЬ
В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
НАРОДОВ ТЕНГИР-ТОО, ЗЕРАВШАНА И ФЕРГАНЫ**

3.Т. Садырова

Аннотация. Рассматривается история взаимовлияния тенгир-тооских (притяньшаньских) тюрков и согдийцев в процессе их этнических, политических, культурных, экономических и конфессиональных связей в VI–VIII вв., в период, когда был значителен тюрко-согдийский симбиоз. Эти процессы стабилизировали региональную этнополитическую ситуацию и способствовали расцвету торговли и урбанизации ряда регионов. Автор констатирует, что первоначальная высокая фаза тюрко-согдийского симбиоза была достигнута в эпоху развития взаимоотношений Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов и Согдийской конфедерации. Утверждается, что понятие «тюрко-согдийский синтез» включает в себя большой вклад согдийцев в торговлю, земледелие, ремесленничество, градостроительство и огромное влияние тюрков в сфере производства вооружения, военного искусства и государственного управления. А также согдийская парадигма заложила основу для возникновения городов и городских поселений, способствовала оседанию определённого фрагмента кочевой тюркской популяции при фактической власти тюрков над земельными оазисами Средней Азии, создавшей благоприятные условия для бесперебойной торговли на Великом Шёлковом пути в данном регионе.

Ключевые слова: тюрко-согдийский симбиоз; этническая культура; тюрки; согдийцы; этнические процессы; урбанизация; кочевники; колонизация; синтез; Семиречье; Согд; военное искусство.

**ТҮРК-СОГДУ СИМБИОЗУ ЖАНА АНЫН ТЕҢИР-ТОО, ЗЕРАВШАН
ЖАНА ФЕРГАНА ЭЛДЕРИНИН ЭТНОМАДАНИЙ
КАРЫМ-КАТНАШЫНДАГЫ РОЛУ**

3.Т. Садырова

Аннотация. Макалада VI–VIII кылымдардагы түрк-согду симбиозу маанилүү болуп саналган мезгилдеги Теңир-Тоо (Тянь-Шань) түрктөрү менен согдулуктардын этникалык, саясий, маданий, экономикалык жана диний ишенимдик байланыш процессинде өз ара таасиринин тарыхы каралган. Бул процесстер аймактык этносаясий кырдаалды турукташтырып, бир катар аймактарда сооданын жана урбанизациянын гүлдөп-өсүшүнө өбөлгө түздү. Автор түрк-согду симбиозу өзүнүн баштапкы жогорку сересине Батыш Түрк жана Түргөш каганаттары менен Согду конфедерациясынын мамилелеринин өнүккөн доорунда жеткенин белгилейт. Макалада «түрк-согду синтези» түшүнүгү согдулуктардын соодага, дыйканчылыкка, кол өнөрчүлүккө, шаар курууга кошкон зор салымын жана түрктөрдүн курал-жарак өндүрүүдөгү, аскердик искусстводогу жана мамлекеттик башкаруудагы эбегейсиз таасирин камтый тургандыгы далилденет. Ошондой эле согдий парадигмасы шаарлардын жана шаардык кошулуктардын пайда болушуна негиз түзүп, түрктөрдүн Орто Азиянын дыйканчылык оазистерине реалдуу бийлиги менен көчмөн түрк калкынын белгилүү бир бөлүгүнүн отурукташуусуна шарт түзүп, бул аймакта Улуу Жибек жолунда үзгүлтүксүз соода жүргүзүү үчүн ыңгайлуу шарттарды түздү.

Түйүндүү сөздөр: түрк-согду симбиозу; этникалык маданият; түрктөр; согдулуктар; этникалык процесстер; урбанизация; көчмөндөр; колонизация; синтез; Жети-Суу; Согд; аскердик искусство.

**TURKIC-SOGDIAN SYMBIOSIS AND ITS ROLE
IN ETHNOCULTURAL RELATIONSHIPS
OF PEOPLES OF TENGIR-TOO, ZERAVSHAN AND FERGHANA**

Z. T. Sadyrova

Abstract. This article is devoted to the history of the mutual influence of the Tengir-Too (Tian-Shan) Turks and Sogdians in the process of their ethnic, political, cultural, economic and confessional ties in the 6th-8th centuries, during the period when the Turkic-Sogdian symbiosis was significant. These processes stabilized the regional ethno-political situation and became a stimulus for the dawn of trade and urbanization in a number of regions. The author states that the initial high phase of the Turkic-Sogdian symbiosis is achieved in the era of the development of close relations between the Western Turkic and Turgesh Khaganates and the Sogdian Confederation. The article states that the concept of "turkic-sogdian synthesis" includes the great contribution of the sogdians to trade, agriculture, handicrafts, urban planning and the huge influence of the turks in the production of weapons, military art and public administration. And also the sogdian paradigm laid the foundation for the emergence of cities and urban settlements, contributed to the settlement of a certain fragment of the nomadic turkic population with the actual power of the turks over the agricultural oases of Central Asia, which created favorable conditions for uninterrupted trade on the Great Silk Road in this region.

Keywords: turkic-sogdian symbiosis; ethnic culture; turks; sogdians; ethnic processes; urbanization; nomads; colonization; synthesis; Semirechye; Sogd; military art.

Актуальность. С развалом СССР мощный импульс получает процесс этнического ренессанса на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане. Он обусловлен поисками своей национальной идентичности, проблемами национально-государственного строительства, выявления этнических корней народа, давшего официальное название новым независимым государствам, постсоветской языковой политики и становления новой аксиологии. Свою роль для достижения этих целей играет и историческая наука, анализирующая все этапы истории человечества в целом и регионов в частности.

Для постсоветской кыргызской историографии одним из наименее разработанных являются проблемы истории периода второй половины I тысячелетия н. э., когда быстрыми темпами развивался тюрко-согдийский синтез. Без изучения этнокультурных процессов периода раннего Средневековья невозможно также получить адекватную картину происхождения кыргызского и других народов Центральной Азии.

Материалами данной статьи послужили этноисторические изыскания отечественных и зарубежных учёных, специализировавшихся на эволюции этнокультурных процессов народов Тенгир-Тоо, Зеравшана и Ферганы в раннее Средневековье: А.М. Атаходжаева, В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, С.Г. Кляшторного, Р.И. Сафарова, Т.К. Чороева (Чоротегин) и др.

В середине VI столетия в связи с зарождением Великого Тюркского каганата на территории Центральной Азии были продолжены процессы взаимоотношений различных этнических групп тюркоязычных, восточно-ираноязычных и иных народов.

Начиная с этого периода до середины VIII столетия вступают в тесную взаимосвязь три этнические составляющие:

а) местные тюркские этносы – потомки усуней, канглы и тюркоязычных саков-тиграхауда и других;

б) мигрировавшие из Алтая и других районов Внутренней Азии тюркоязычные этносы;

в) восточно-ираноязычные согдийцы.

Для данного исторического этапа этнического развития Кыргызстана характерно то, что симбиоз данных этнических составляющих создал базу для дальнейшей этнической эволюции этого региона.

Важно исследование пёстрых тюркоязычных и иных этнических групп, представляющих регион Тенгир-Тоо и соприкасающихся с ним регионов в вышеупомянутый исторический период. В первую очередь это касается в целом тюрков-ашина, затем отдельно западных тюрков, кыргызов, огузов, чигилей, согдийцев, ягма, тюргешей, басмылов, карлуков, отуз-огузов, канглы, ябаку, азов.

В течение многовековой истории, начиная с древности и с новым этапом с VI века,

сложился многослойный культурный симбиоз между этносами тюркского корня, населяющих регион Тенгир-Тоо, Центральной и Внутренней Азии и Сибири, в процессе взаимодействий этнополитического, этнокультурного, торгово-хозяйственного и конфессионального характера и с другими этносами [1].

На изучаемом нами историческом этапе, с середины VI в., в Центральноазиатском регионе, в широком рассмотрении включающем в себя обширные территории Центральной Азии и Внутренней Азии (Южная Сибирь, Монголия, Западный Китай, Тибет, Восточный Тенгир-Тоо (Притяньшань), постсоветская Центральная Азия, Северный Афганистан), постоянно трансформировалась этническая структура, порождающая большие культурные изменения, и возникали новые форматы государственного устройства тюркских, восточноиранских и иных этнических общностей.

В эту эпоху возникали и сосуществовали государственные образования тюрков (как в Западно-Тюркском каганате с центром в Чуйской долине Кыргызстана, так и в Восточно-Тюркском каганате с центром в долине Орхона на севере Монголии), тюркешей, уйгуров, кыргызов и карлуков в формате каганатов [2].

Полиэтническое население впитало в себя как разнообразные тюркские этнические группы на этой территории, так и отдельные группы восточно-ираноязычного населения долины Зеравшана, которые подпали под зависимость Западно-Тюркского каганата с сохранением определённых автономных полномочий.

Если группы согдийцев в Тенгир-Тоо, в том числе и Семиречье («согдак», по Махмуду Кашгари Барскани), были растворены позднее при Караханидском каганате уже в XI веке, а согдийцы Ферганы начали «отюречиваться» с середины VII в., о чём свидетельствуют китайские письменные источники и эпиграфический материал [3]. Можно говорить, что оседлые согдийцы и их торговцы стали билингвами, сохраняя свой родной язык и совершенствуя разные тюркские языки сообразно с их местом проживания или торговой деятельности.

Ярким примером их культурного симбиоза является Бугутская стела, установленная

в кургане Таспар кагана. Данный памятник раннетюркского руноподобного письма был написан на согдийском языке (на трёх из четырёх сторон) и отражает исторические события первых 30 лет существования Великого Тюркского каганата. Надпись брахми на одной стороне (аксара) была полностью испорчена. Курган в честь Таспар кагана сохранился в долине реки Ханиугол, в 10 км от поселения Бугут в Монголии [4].

Переселение согдийцев в районы Тенгир-Тоо ощутимо повлияло на процесс формирования раннесредневековой городской культуры Западно-Тюркского каганата в исконно кочевой и полукочевой среде [5, с. 30].

В процессе взаимодействия тюрков и согдийцев формируется стабильная этнополитическая ситуация в землях их проживания, растёт объём торговли, активно идёт взаимообмен товарами, взаимовлияние культур, в результате чего ускоряется урбанизация местного населения. Однако корни тюркско-согдийского взаимодействия, как мы выше отметили, относятся к ещё древней эпохе – IV–I столетиям до н. э. Всесторонние коммуникации Семиречья с согдийцами в древности и на раннем этапе Средневековья доказываются рядом исторических источников.

В III–IV столетиях н. э. распадаются такие государственные образования, как Кангюй и Кушан, происходит вытеснение их государствами нового административного уклада (Фергана, Чач, Афригидов) и своеобразными государственными союзами, как Согд и Тохаристан. Они возникли на базе усиливавшихся в эти годы общественно-политических и этнокультурных трансформаций. В особенности на данном историческом этапе существенно оживляется тюркско-согдийский синтез популяции, заложивший основу этнополитического консенсуса, становления государственных образований обновлённого формата и консолидации местных племён в средневековые народности.

Эволюция взаимоотношений племён тюркского и согдийского корней, возникшая к IV–III столетиям ещё до нашей эры, во время функционирования таких влиятельных государств в регионе, как Великий Тюркский каганат, Западно-Тюркский и Тюркешский каганаты и Согдийская

конфедерация, получает в их лице свою кульминационную реализацию [6].

В ориенталистских исследованиях в контексте этого исторического этапа применяется термин «тюрко-согдийская эпоха» [7] в качестве констатации большой роли тюрко-согдийского симбиоза в значении движущей силы системы, детерминирующей сущность этнополитических, этнокультурных и этнохозяйственных трансформаций в Центральной Азии и на данном историческом отрезке центральноазиатской истории.

Следует особо подчеркнуть, что из всех 15 столетий взаимоотношения тюрок и согдийцев, включающих в себя и древний период, начиная с IV века до н. э. – XI столетия н. э., большую роль сыграл период с V по VIII столетие, который детерминировал динамику и энергетику этнополитических, этнокультурных и этнохозяйственных трансформаций на территории Центральной и Внутренней Азии в эпоху раннего Средневековья.

Существует научный подход, основывающийся на точке зрения о колонизации тюрокского населения со стороны согдийской общины. Однако бытует и другая научная парадигма, которая зиждется на признании реальности симбиоза культур тюрок и согдийцев и обоюдно-полезного этнокультурного процесса в разных направлениях.

Согд в регионе Центральной Азии находился на территории между Сырдарьей и Амударьей, которые в прошлом назывались Яксартом и Оксом. В настоящее время он расположен в Таджикистане (бывшая Ленинабадская, ныне Согдийская область) и Узбекистане (город Самарканд). В древние века Согд дробился на княжества, которые не подчинялись какой-либо центральной власти. Позже в Средние века раннего периода в земли западных тюрок входила и согдийская территория. Эволюция согдийцев и тюрокских этносов развивалась благодаря всесторонним торгово-хозяйственным, этнокультурным и этнополитическим коммуникациям [8]. Это переплетение тюрок и согдийцев для современной исторической науки представляет собой актуальную исследовательскую задачу, главный аспект которой заключается в определении роли согдийской общины в истории ранне-средневекового Кыргызстана.

Постановку данной научной проблематики в зрелом формате предложил ряд российских и центральноазиатских учёных: В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, Л.Р. Кызласов, В.А. Лившиц, Ю.А. Зуев, П.Н. Кожемяко, Е.И. Агеева, Г.И. Пацевич, Т.Н. Сенигова, С.Г. Кляшторный, В.И. Горячева, Г.Л. Семенов. О согдийцах на трассе Великого Шёлкового пути писали Э. Шаванн, П. Пелью, Э. Пулиблэнк, Э. Шефер, Лю-Мою Цай, К. Ширатори [9].

Исходя из исторических хроник Сюань Цзяня, академик В.В. Бартольд считал, что урбанизация Центральной Азии детерминирована согдийским колонизаторством в различные исторические периоды: в новейшую эпоху и в период доминирования кокандцев [10]. Весьма злободневными являются вопросы появления поселений городского типа в регионе современного Кыргызстана, что объясняется взаимоотношениями тюрок и согдийцев.

Ряд учёных предполагают, что номадизм тюрок противостоит урбанизированности согдийцев. В качестве примера можно привести суждения Т.И. Султанова и С.Г. Кляшторного о том, что в раннее Средневековье урбанизм и земледелие на территории Семиречья – это итог жизнедеятельности согдийской общины. Исходя из их концепции следует, что в V–VII столетиях согдийцы активно колонизировали территории близ рек Или, Чу и Талас, в результате чего возникли многочисленные поселения городского типа и небольшие крепости [11]. Согласно их археологическим позициям, появление городских поселений на рассматриваемых территориях обосновывается согдийским фактором.

Важнейшим историческим процессом стала миграция согдийского населения на территории Семиречья. Так, А.Н. Бернштам считал, что в культурном контексте согдийцы сыграли большую роль в дальнейшей эволюции номадической культуры. По его сведениям, согдийская миграция из Центральноазиатского региона в Семиречье произошла в I столетии н. э. Говоря о движущих силах, детерминировавших данный процесс, автор отмечает следующее: «Развитие ремёсел и торговли на базе широко применяемого рабовладельческого труда вынудило согдийцев покинуть родные места» [12, с. 25–43].

Однако есть и ныне общераспространённое мнение, что и тюрки с древности имели свои оседлые группы.

Урбанизация новой территории, по мнению П.Н. Кожемяко, осуществлялась благодаря местной оседлой популяции и транзиту определённого сегмента кочевого населения к оседлости. При этом учёный выявляет важнейшие характеристики чуйской архитектуры, такие, как один либо ряд протяжённых валов, обустройство местности внутри начального круга протяжённых стен [13].

Кроме того, тюрко-согдийский синтез проливает свет на характер государства, существовавшего в IV–VII вв. в Центральной Азии. Узбекский учёный Г.Б. Бабаяров определил базовые компоненты и особенности западнотюркского государства, его политической системы, обосновав его доминирование в центральноазиатских оазисах, включая Согд [14].

Таджикскому академику Б.Г. Гафурову принадлежит мнение о том, что согдийцы были доминирующим этносом в указанных оазисах Центральной Азии: «В VI в. население оазисов Средней Азии состояло преимущественно из народов восточноиранского происхождения. Однако именно с этого периода в Средней Азии начинается процесс всевозрастающего смещения тюркских и восточноиранских народностей, лежащий в основе образования нынешних её народов. Во многих народах уже тогда устанавливалась двуязычность населения».

Уточняя его мнение, мы полагаем, что древние этапы тюрко-восточноиранского культурного взаимодействия начались ещё в древнюю эпоху государств саков, усуней, хуннов, канглы, кыргызов и ферганцев (государства Паркана).

Б.Г. Гафуров, рассматривая место и роль Согда в раннее Средневековье, отметил лидирующие позиции Согда в контексте культуры, торговли, развития ремесленничества и сельского хозяйства. Однако Согд в политическом плане уступал Тюркскому каганату, так как последний подчинял своей власти некоторые согдийские княжества [15].

В древности этносы тюркского корня освоили огромные пространства Центральной, Внутренней Азии и Большого Алтая

и распоряжались ключевыми локациями Великой шёлковой коммерческой коммуникации. Тюрки властвовали над многими евразийскими территориями, включая и согдийские, и иные восточноиранские. Тюркские каганаты благодаря своему государственному строю эффективно управляли своими вассалами.

Средневековая архитектура Центральной Азии выработала свои специфические парадигмы. Так, В.И. Распопова выявила существенное воздействие согдийской культуры на облик городов и посёлков на всех землях региона. Исследованиями данного автора установлено, что в Семиречье, Чаче и Уструшане согдийцы, используя местных мастеров в архитектуре, культивировали единый для Среднеазиатского региона стиль зодчества [16].

В связи с вышеизложенным В.И. Распопова приходит к следующему выводу: «Прямые аналогии согдийскому поясному набору имеются в материалах из погребений VII–IX вв. тюркских народов Центральной Азии и Семиречья – в могильниках Курай, Туяхта, Катанда на Алтае... в тюркских погребениях в Семиречье и Казахстане» [17]. Исследователь выявила специфический сегмент поясных наборов, найденных при археологических раскопках в Южной Сибири и Семиречье, характерных для VII–VIII столетий. Тюркская прикладная культура оставила свой отпечаток на согдийской посуде, предметах бытового характера.

Вместе с В.И. Распоповой специалист по истории средневекового Семиречья Т.Н. Сенигова определила компоненты, характерные для местного населения, возникшие, как она полагает, под влиянием Согда. Так, Т.Н. Сенигова считает, что нахождение различных разновидностей плиток на территории Тараза обосновывается тем обстоятельством, что Западно-Тюркский каганат включал в себя земли Семиречья, согдийцев и Чача. Изучая особенности кувшинов, данный автор заключает, что они изготовлены местными ремесленниками. Рассматривая разновидности котлов, Т.Н. Сенигова выявляет ряд типов. Часть из них была распространена среди согдийцев и чачовцев, т. е. завезена, а иные произведены в Таразе. Так, посудные закрывашки с замятыми контурами последовательно

оцениваются в качестве местного бытового компонента, а другой тип крышок плоского очертания с ручкой был взят от согдийцев [18].

Основываясь на анализе рассматриваемых выше исследователей, можно утверждать о взаимокommunikациях тюрков и согдийцев и в связи с этим отказаться от концепции “колонизации” тюрков согдийцами в сфере культуры. Эти культурные отношения были обоюдодополнительными и равноправными.

В последние десятилетия пересматривается оценка тюркской культуры, достижения которой многие столетия замалчивались, в результате чего приходит мировое признание её в качестве особого евразийского феномена. Как огромный вклад в мировую цивилизацию рассматривают руноподобные письмена раннесредневековых тюрков, наскальные изображения, балбалные скульптуры, средневековые города и городища, устное народное творчество тюркских народов [19].

Особый интерес вызывают изыскания современного казахского археолога, академика К.М. Байпакова в контексте этнокультурных связей карлуков и уйгуров с согдийцами, тохарами и Китаем. Исследователь разработал концепцию о том, что «на юге Казахстана и в Семиречье в раннем Средневековье сложилась синкретическая культура, которая интегрировала в себе культурные достижения Согда, тюркский культурный комплекс и традиции земледельческо-скотоводческих культур каучинского облика, что наиболее ярко проявляется в культуре города» [20].

Методами данного исследования явились анализ и синтез, дедукция и индукция, историческое и логическое, восхождение от абстрактного к конкретному и сравнительный анализ. Использованная методологическая основа позволила более всесторонне, конкретно и выпукло рассмотреть исследуемую проблему.

Анализ тюрко-согдийского синтеза в этнокультурных связях народов Тенгир-Тоо в указанный период позволяет сформулировать следующие **выводы**:

➤ с середины VI века, в течение нескольких веков, в Тенгир-Тоо и других частях Центральной Азии формируется новая межэтническая общность, состоящая из местных тюрков – потомков тюркоязычных саков,

канглы, оставшихся кыргызов и усуней и ираноязычных этносов, включая тохаров и согдийцев, а также из пришлых тюрков, переселившихся новыми волнами из Большого Алтая и Внутренней Азии, ставшими основными акторами в этногенезе народов региона и положившими начало формированию Великого Тюркского каганата и последующих каганатов;

➤ динамичный калейдоскоп возникновения, развития и расчленения Великого Тюркского каганата и формирования всё новых каганатов в Центральной и Внутренней Азии сопровождался углубляющимся тюрко-согдийским симбиозом, который имел положительные последствия для стабильных этнополитического и этнокультурного взаимодействия ряда народов обширного региона в условиях расцвета Великого Шёлкового пути;

➤ в отличие от сторонников “колонизации” согдийцами тюрков, на наш взгляд, исторически корректным является научное положение о «тюрко-согдийском синтезе», которое включает в себя большой взаимовыгодный вклад согдийцев и тюрков в их экономическое и культурное развитие, а также в сферу производства вооружения, военного искусства и государственного управления.

Подытоживаем, что первоначальная высокая фаза тюрко-согдийского симбиоза достигается в эпоху расцвета взаимоотношений Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов и Согдийской конфедерации, хотя древние фундаменты были заложены намного раньше, чем появление раннесредневековых тюркских каганатов.

Поступила: 02.05.22; рецензирована: 18.05.22;
принята: 20.05.22.

Литература

1. *Чоротегин Т.К.* Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати ат-түрк» эмгеги – түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс эмгек / Т.К. Чоротегин. Бишкек, 2017. 48-б.
2. *Сафаров Р.И.* Социально-политическая история карлуков VII–XIII вв. и их этнокультурная связь с таджиками Мавераннахра: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2021. С. 153.

3. Сафаров Р.И. Карлугхо дар рохи худшиноси / Р.И. Сафаров. Душанбе: Дониш, 2017. 244 с. (на тадж.).
4. Кляшторный С.Г. Согдийская надпись из Бугута / С.Г. Кляшторный, В.А. Лившиц // Страны и народы Востока. Т. 10. 1971. С. 121–146. URL: <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-livshiz-1971.htm> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Мамаджанова С.М. Тюрко-согдийский синтез в архитектуре на путях Великого Шёлкового пути // Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза в зоне Великого Шёлкового пути / С.М. Мамаджанова // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Сер. 1. Вып. 4. Бишкек: КНУ, 2004. С. 130.
6. Атаходжаев А.М. Тюрко-согдийские отношения в политических, социально-экономических и этнокультурных процессах в раннем Средневековье: автореф. дис ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2011. 24 с.
7. Бернштам А.Н. Среднеазиатская древность и её изучение за 30 лет / А.Н. Бернштам // Вестник древней истории. М., 1947. № 3. С. 91.
8. Мэлук Ү.Б. Тюрко-согдийский вопрос в истории раннесредневекового Казахстана: современный взгляд // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2016. № 1 (05).
9. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Кн. 1 / К.М. Байпаков. Алматы, 2012. С. 305.
10. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. Л., 1927. С. 3–20.
11. Кляшторный С.Г. Казахстан. Летопись 3 тысячелетий / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. Алма-Ата, 1992. С. 94–98.
12. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины / под ред. А.Ю. Якубовского; Казахстанский филиал Акад. наук СССР / А.Н. Бернштам. Алма-Ата, 1941.
13. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины / П.Н. Кожемяко. Фрунзе, 1959.
14. Бабаяров Г.Б. Государственный строй Западно-Тюркского каганата: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2012. 56 с.
15. Гафуров Б.Г. История таджикского народа / Б.Г. Гафуров. М., 1955. Т. 1. С. 190–198.
16. Распопова В.И. Города и селения. Проблема преемственности // Scientific E-journal «edu.e-history.kz». 2022. № 2 (30). (дата обращения: 25.04.2022).
17. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда / В.И. Распопова. Л.: Наука, 1980.
18. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз / Т.Н. Сенигова. Алма-Ата, 1972. 202 с.
19. Досымбаева А. Феномен тюркской культуры / А. Досымбаева // Казахстанская правда. 2001. 12 апреля // Электронный журнал «edu.e-history.kz» (дата обращения: 25.04.2022).
20. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. VI – начало XIII в. / К.М. Байпаков. Алма-Ата: Наука, 1986.